

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Луданин Дмитрий Андреевич

**Обогащение «за счет» потерпевшего как условие
возникновения кондикционного обязательства**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Тололаева Наталья Владимировна**,
кандидат юридических наук.

Официальные оппоненты – **Богданов Дмитрий Евгеньевич**,
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М.
Лебедева», кафедра информационного и
интеллектуального права, цифровых
технологий и инноватики, заведующий;
Илюшина Марина Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», кафедра
гражданского и предпринимательского
права, заведующий;
Яценко Татьяна Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
департамент частного права, профессор,
руководитель.

Защита диссертации состоится «17» декабря 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3684>.

Автореферат разослан «___» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обязательства из неосновательного обогащения (кондикционные обязательства) являются традиционным институтом гражданского права со времен римского права. Известно, что данный вид обязательств может встречаться во многих сферах общественной жизни, начиная от бытовых споров и заканчивая крупными коммерческими проектами. Стоит отметить, что в некоторых судебных актах прямо отмечается, что запрет неосновательного обогащения является одним из элементов публичного порядка¹.

Как указывал В.С. Ем, при последней кодификации гражданского законодательства России наибольшие изменения претерпел институт неосновательного обогащения, в связи с чем перед современной юриспруденцией стоит задача существенной переоценки взглядов на данный правовой институт². Действительно, в силу принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и стремительного развития судебной практики возникла необходимость актуализации накопленного теоретического материала.

Вместе с тем количество работ на русском языке, посвященных проблемам обязательств из неосновательного обогащения на современном этапе развития, мало. Авторитетный характер приобрели только две кандидатские диссертации, одна из которых (работа Д.В. Новака) написана в 2006 году³, а вторая (работа В.С. Гербутова) – в 2014 году⁴. При этом работа Д.В. Новака посвящена общим проблемам регулирования обязательств из

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2018 № 10-П; постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П.

² Ем В.С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в современном российском гражданском праве // Законодательство, 1999. № 7. С. 10.

³ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид.наук. М., 2006.

⁴ Гербутов В.С. Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

неосновательного обогащения, а работа В.С. Гербутова – понятию «обогащение» и его формам.

При этом согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) **за счет другого лица (потерпевшего)**, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. Как следует из данной нормы, законодатель прямо обращает внимание на тот факт, что для возникновения кондикционного обязательства между приобретателем и потерпевшим обогащение должно происходить *за счет* потерпевшего.

При этом в отечественной доктрине данное условие упоминается как необходимое для возникновения кондикционного обязательства⁵, а содержание данного условия описывается как означающее уменьшение имущественной массы потерпевшего.

Например, Д.Д. Grimm – один из первых исследователей неосновательного обогащения в отечественной литературе – указывал, что обогащение одного лица «на счет другого» предполагает увеличение имущества первого и уменьшение имущества второго⁶.

В.А. Рясенцев предлагал ориентироваться на уменьшение имущества потерпевшего как необходимый элемент (условие) для возникновения кондикционного обязательства⁷.

⁵ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 1141; Гражданское право. Особенная часть: учебник / Н.В. Багрова, Т.Ю. Барিশпольская, Р.С. Бевзенко и др.; под ред. Е.С. Болтановой. Москва: ИНФРА-М, 2023.

⁶ Grimm Д.Д. Очерки по учению об обогащении. Выпуск первый. Дерпт. 1891.

⁷ Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки Московского государственного университета. Труды юридического факультета. 1949. Вып. 144. Кн. 3. С. 85-106.

О.С. Иоффе также указывал на неразрывную связь обогащения приобретателя и обеднения потерпевшего, что является содержанием условия «за счет потерпевшего»⁸.

Тем не менее, в отечественной цивилистической науке отсутствует комплексное и системное исследование именно условия «за счет» потерпевшего, основные подходы к пониманию данного условия, как было показано выше, основаны лишь на идее уменьшения имущественной массы потерпевшего. Однако такой подход имеет существенные недостатки, что требует установления иных возможных вариантов содержания условия «за счет» потерпевшего для возникновения кондикционного обязательства.

Судебная практика при описании предмета доказывания по спорам о возврате неосновательного обогащения также выделяет условие «за счет» потерпевшего в отдельное обстоятельство, которое подлежит доказыванию истцом⁹. Однако на данный момент не разработаны системные доктринальные положения, на которые мог бы опереться суд при разрешении конкретного дела, касающегося толкования условия «за счет» потерпевшего.

Одновременно среди иностранных ученых нет единства по вопросу, каково содержание данного условия возникновения кондикционного обязательства? Так, некоторые авторы указывают, что условие «за счет» потерпевшего отражает идею о том, что событие обогащения влечет «минус» в имущественной сфере потерпевшего¹⁰. Иными словами, данное условие фактически уравнивается с необходимостью уменьшения имущества потерпевшего в результате обогащения. Другой подход заключается в том, что условие обогащения за счет потерпевшего означает необходимость

⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.

⁹ См., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2024 № 5-КГ24-104-К2; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 305-ЭС23-3459 по делу № А40-205506/2021.

¹⁰ См., например, McInnes M. The Canadian Principle of Unjust Enrichment: Comparative Insights Into the Law of Restitution // Alberta Law Review. Vol. 37 (1). 1999. P. 20-23; Descheemaeker E. L'enrichissement injustifié: The Reform of 10 February 2016 in a Historical and Comparative Perspective. Tribonien No. 3. 2019. P. 39.

установления причинно-следственной связи между выгодами приобретателя и потерями потерпевшего¹¹. С точки зрения иных подходов, данное условие должно иметь различное содержание в зависимости от вида и структуры самого кондикционного требования¹².

Такое положение актуализирует выбор оптимального подхода в понимании условия «за счет потерпевшего» при возникновении обязательства из неосновательного обогащения для российского права с целью **установления в нем определенности по данному вопросу, отсутствующей в настоящее время.**

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты общего правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения и виды таких обязательств анализировали многие отечественные дореволюционные ученые, в том числе Д.Д. Гримм¹³, Л.И. Петражицкий¹⁴, Г.Ф. Шершеневич¹⁵ и В.К. Розенблюм¹⁶.

Подробный анализ проблемных вопросов кондикционных обязательств (где также уделяется внимание условию «за счет») и их соотношения с иными видами требований был осуществлен в работах советских ученых-правоведов, в частности М.А. Гурвича¹⁷, М.М. Агаркова¹⁸, Е.А. Флейшиц¹⁹, О.С. Иоффе²⁰,

¹¹ См., например, Goff R., Jones G. The Law of Restitution. 9th ed. London, 2016. P. 208; Birks P. Unjust Enrichment. Oxford University Press; 2nd edition. 2005. P. 70. Davrados N.A. Demystifying Enrichment Without Cause // Louisiana Law Review. Vol. 78. 2018. P. 1266.

¹² См., например, Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть первая // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 246 - 288. Wilburg W. Die Lehre von der ungerechtfertigten Bereicherung nach osterreichischem und deutschem Recht. Graz. 1934. S. 28; Medicus D. Schuldrecht II. Besonderer Teil: Ein Studienbuch. II. Aufl. Munchen, 2003. S. 303-305; Ellger R. Bereicherung durch Eingriff. Tubingen: Mohr. 2002. S. 37.

¹³ Гримм Д.Д. Указ. соч.

¹⁴ Петражицкий Л.И. Иски о «незаконном обогащении» в 1 ч. X т. (к характеристике современной юриспруденции) // Вестник права. 1900. № 1.

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т.5: Учебник русского гражданского права. Москва. Статут, 2007. 832 с.

¹⁶ Розенблюм В. Иски из неправомерного обогащения // Юридический вестник. № 2. 1889.

¹⁷ Гурвич М.А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по Гражданскому кодексу РСФСР // Советское право. 1925. № 2 (14). С. 88 – 111.

¹⁸ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. 1940.

¹⁹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 235 с.

²⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.

В.А. Рясенцева²¹, В.И. Чернышева²², Ю.К. Толстого²³, А.Е. Семенов²⁴. Однако в основном работы данных авторов были посвящены общему понятию неосновательного обогащения и некоторым его видам.

На современном этапе развития учения о неосновательном обогащении можно выделить только две основные диссертации, заслуживающие особого внимания в контексте глубины проработки проблем кондикционных обязательств. Речь идет о диссертациях Д.В. Новака (2006 г.) и В.С. Гербутова (2014 г.). Помимо диссертационных исследований важными являются работы В.С. Ема²⁵, А.Л. Маковского²⁶, Е.А. Крашенинникова²⁷, С.Д. Дамбарова²⁸, Д.А. Ушивцевой²⁹, Д.О. Тузова³⁰.

Как уже было указано выше, кондикционные обязательства прошли продолжительную историю своего развития. В этой связи, в зарубежной доктрине можно наблюдать не только работы по общим проблемам данного вида обязательств, но и монографии и научные статьи, которые посвящены предметному анализу условия «за счет потерпевшего». Среди таких работ зарубежных ученых-правоведов следует особо отметить работы Э. фон

²¹ Рясенцев В.А. Указ. соч.

²² Чернышев В.И. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Учебное пособие. Ярославль. 1977. 102 с.

²³ Толстой Ю.К. Обязательства из неосновательного обогащения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник ЛГУ. 1973. № 5. С. 135-143.

²⁴ Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Выпуск XX. Юридическое издательство НКЮ РСФСР. Москва. 1928. С. 6-8.

²⁵ Ем В.С. Указ. соч. С. 10-11.

²⁶ Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60). Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая), под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. МЦФЭР, 1996.

²⁷ Крашенинников Е.А. Фактический состав возникновения обязательства из неосновательного обогащения // Очерки по торговому праву. Вып. 15, 2008.

²⁸ Дамбаров С.Д. Формы неосновательного обогащения // Закон. № 8. 2007.

²⁹ Ушивцева Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. Тюмень: Слово, 2006.

³⁰ Тузов Д.О. Неосновательное обогащение: Учебное пособие. Санкт-Петербург. 2020.

Каммерера (*E. v. Caemmerer*)³¹, В. Вильбурга (*W. Wilburg*)³², Ф. Шульца (*F. Schulz*)³³, С. Мейер (*S. Meier*)³⁴, К.-В. Канариса (*C.-W. Canaris*)³⁵, М. Мартинека (*M. Martinek*)³⁶, Б. Купиша (*B. Kupish*)³⁷, В. Лоренца (*W. Lorenz*)³⁸, Г. Даннеманна (*G. Dannemann*)³⁹, Дж. Гордли (*J. Gordley*)⁴⁰, Р. Циммерманна (*R. Zimmermann*)⁴¹, Р. Эльгера (*R. Ellger*)⁴², Э. Вейнриба (*E. Weinrib*)⁴³, А. Бэрроуза (*A. Burrows*)⁴⁴, П. Биркса (*P. Birks*)⁴⁵, Э. Болл (*E. Ball*)⁴⁶, Р. Гоффа (*R. Goff*) и Г. Джонса (*G. Jones*)⁴⁷.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между приобретателем (должником по обязательству) и потерпевшим (кредитором по обязательству) по поводу неосновательного обогащения первого за счет второго.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российской и зарубежных кодификаций гражданского права, а также

-
- ³¹ Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть первая // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 246 – 288.
- ³² Wilburg W. Die Lehre von der ungerechtfertigten Bereicherung nach österreichischem und deutschem Recht. Graz. 1934.
- ³³ Schulz F. System der Rechte auf den Eingriffserwerb // Archiv für die civilistische Praxis. 105 Bd. H. 1. 1909
- ³⁴ Meier S. Mistaken Payments in Three-Party Situations: A German View of English Law // Cambridge Law Journal. № 56. 1999 P. 567.
- ³⁵ Canaris C.-W. Der Bereicherungsausgleich im Dreipersonenverhältnis // Festschrift für Karl Larenz. Munich. 1973.
- ³⁶ Martinek M. Das Recht der ungerechtfertigten Bereicherung und der Geschäftsführung ohne Auftrag // in J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen Eckpfeiler des Zivilrechts. Berlin: de Gruyter. 2008. S. 815-817.
- ³⁷ Kupish B. Rechtspositivismus im Bereicherungsrecht // JuristenZeitung. No. 5. 1997.
- ³⁸ Lorenz W. Gläubiger, Schuldner, Dritte und Bereicherungsausgleich // Archiv für die civilistische Praxis. Vol. 168 (3). 1968.
- ³⁹ Dannemann G. The German law of unjustified enrichment and restitution. Oxford, 2009.
- ⁴⁰ Gordley J. Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust enrichment. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- ⁴¹ Zimmermann R. A road through the enrichment forest? Experiences with a general enrichment action // The Comparative and International Law Journal of Southern Africa. Vol. 18 (1). 1985. P. 9-12.
- ⁴² Ellger R. Bereicherung durch Eingriff. Tübingen: Mohr. 2002. S. 40-65.
- ⁴³ Weinrib E. J. The Gains and Losses of Corrective Justice // Duke Law Journal. Vol. 44 (2). 1994.
- ⁴⁴ Burrows A. A Restatement of the English Law of Unjust Enrichment. Oxford. 2012.
- ⁴⁵ Birks P. Unjust Enrichment. Oxford. 2005.
- ⁴⁶ Ball E. Enrichment at the Claimant's Expense: Attribution Rules in Unjust Enrichment. Hart Publishing. 2019ю 270 p.; Goff R., Jones G. The Law of Restitution. 9th ed. London, 2016.
- ⁴⁷ Goff R., Jones G. The Law of Restitution. 9th ed. London, 2016.

негосударственных сводов, регулирующие отношения из неосновательного обогащения, российская и зарубежная судебная практика, теоретические концепции, предложенные в юридической литературе в отношении содержания условия «за счет» потерпевшего.

Целью диссертационного исследования является установление содержания условия «за счет» потерпевшего для возникновения обязательства из неосновательного обогащения.

Для достижения названной цели автором были поставлены следующие **задачи**, а именно:

- установить существующие модели построения системы кондикционных обязательств и определить их влияние на содержание условия «за счет»;
- определить содержание условия «за счет» в рамках унитарной модели кондикционного обязательства, а именно содержание условия «за счет» в рамках концепции причинно-следственной связи и концепции уменьшения наличного имущества потерпевшего;
- определить содержание условия «за счет» в рамках партикулярной модели кондикционного обязательства в зависимости от определенного вида кондикции;
- разрешить ситуации обогащения, осложненные участием третьего лица, с учетом содержания условия «за счет» потерпевшего.

Научная новизна исследования состоит в определении содержания условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения «за счет» потерпевшего в зависимости от системы регулирования кондикционных обязательств: по модели единого регулирования для любого неосновательного обогащения либо по модели дифференциации этих обязательств. В диссертации доказано: условие обогащения «за счет» потерпевшего в рамках российского правопорядка (как правопорядка, построенного по унитарной модели) может определяться на основе концепции адекватной причинно-

следственной связи, что позволит с функциональной точки зрения приходить к тем же решениям спорных ситуаций, которые характерны для партикулярной модели. В связи с этим, выводы автора вносят вклад в развитие отечественного учения о неосновательном обогащении.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Содержание условия «за счет» потерпевшего зависит от системы регулирования кондикционных обязательств. В системах, в которых кондикционное требование и его условия являются едиными для всех ситуаций неосновательного обогащения (унитарная модель кондикционного обязательства), условие «за счет» потерпевшего понимается либо как необходимость установления причинной связи между потерями потерпевшего и выгодами приобретателя, либо как уменьшение имущественной массы потерпевшего. В системах дифференциации регулирования ситуаций неосновательного обогащения (партикулярная модель кондикционного обязательства) условие «за счет» потерпевшего имеет различное содержание в зависимости от происхождения обогащения (обогащение в результате предоставления потерпевшего или обогащение в результате вмешательства приобретателя).

2. В рамках унитарной модели предпочтительным является толкование условия «за счет» потерпевшего в значении понятия «адекватная причинно-следственная связь» между действием или событием, приведшим к неосновательному обогащению, и выгодами приобретателя. При этом функционально данный подход позволяет получать решения конкретных ситуаций, аналогичных решениям, предложенным в партикулярной модели. Напротив, толкование условия «за счет» потерпевшего в значении уменьшения имущественной массы потерпевшего необоснованно сужает сферу действия правил об обязательствах из неосновательного обогащения.

3. Для ситуаций возникновения обогащения в результате вмешательства приобретателя в рамках партикулярной модели возможны два подхода к определению содержания условия «за счет» потерпевшего. Первый подход основан на теории *Zuweisungsgehalt* (нем.; прикрепленное содержание субъективного права), согласно которой совершение другим лицом действий, доступных только обладателю субъективного права, само по себе является достаточным для возникновения у действовавшего лица обязательства по возмещению неосновательного обогащения. Согласно второму подходу отражением условия «за счет» является противоправность действий приобретателя.

На основании анализа указанных подходов обосновано, что теория *Zuweisungsgehalt* (нем.) является предпочтительным механизмом для определения сторон кондикционного обязательства для данной группы случаев.

4. В рамках партикулярной модели стороны кондикционного обязательства, возникающего в результате действий потерпевшего, определяются на основании концепции целенаправленного предоставления, согласно которой должником по такому обязательству является лицо, на увеличение имущества которого было направлено предоставление потерпевшего. Такой подход позволяет обосновать невозможность истребования у приобретателя случайных выгод, которые у него образовались в результате удовлетворения потерпевшим собственных нужд в рамках реализации субъективного права.

5. В ситуациях обогащения, осложненных участием третьего лица, на которое должником было возложено исполнение обязательства, определение сторон кондикционного обязательства различается в случаях недействительности «отношения валюты» (правоотношение между кредитором и должником) и недействительности «отношения покрытия» (правоотношение между должником и третьим лицом). При недействительности отношения покрытия – обогащение за счет третьего лица возникает у должника. При недействительности отношения валюты –

обогащение за счет должника возникает у кредитора. При недействительности отношения валюты и отношения покрытия – обогащение за счет третьего лица возникает у должника.

6. Если третье лицо исполняет обязательство в отсутствии возложения должником либо недействительности возложения, обогащение за счет третьего лица возникает у кредитора. Если же возложение изначально имело юридическую силу, но утратило ее впоследствии, то обогащение за счет третьего лица возникает у должника.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит том, что в работе определены возможные подходы к содержанию условия «за счет» потерпевшего для возникновения обязательства из неосновательного обогащения, а также рассмотрены их достоинства и недостатки с учетом системы отечественного законодательства и положений иностранной доктрины. Результаты исследования могут быть использованы для определения содержания иных условий возникновения кондикционного обязательства.

Выдвинутое в диссертации предложение о возможности использования теории адекватной причинно-следственной связи в рамках кондикционных обязательств решает проблему умножения понятий, что способствует взаимному влиянию работ по неосновательному обогащению и деликтам друг на друга и приводит к большей правовой определенности в сфере указанных обязательств. В связи с этим, сформулированные в диссертации выводы могут быть использованы для установления места неосновательного обогащения в системе обязательственного права и для его сопоставления с иными основаниями возникновения обязательств.

Практическая значимость исследования. Установление определенности по вопросу содержания условия «за счет» потерпевшего и предложения различных вариантов толкования данного условия состоит в возможности использования изложенных в настоящей работе подходов в

законопроектной работе, при подготовке разъяснений о толковании статьи 1102 ГК РФ Верховным Судом Российской Федерации, судами при разрешении конкретных споров, участниками гражданского оборота на досудебных и внесудебных стадиях разрешения спора. Результаты исследования могут быть также использованы в преподавательской деятельности.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (среди которых классификация, обобщение, описание, сравнение, анализ, синтез и другие) и юридические (частнонаучные) методы: логическое, системное и телеологическое толкование. В качестве юридических методов исследования особое значение приобрели метод сравнительного правоведения и историко-правовой метод, поскольку данные методы позволяют сформировать комплексное решение поставленных задач при исследовании условия «за счет» потерпевшего в рамках кондикционных обязательств с использованием богатого исторического опыта отечественного правопорядка и идей, предложенных в иностранной доктрине и судебной практике. В данной работе также использован функциональный метод для выявления общих для проанализированных правопорядков (каждый из которых имеет собственную традицию и многообразие особенностей) тенденций развития в сфере кондикционных обязательств.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается анализом отечественных и зарубежных нормативных актов, материалов судебной практики и доктринальных работ, что послужило основой для самостоятельных выводов и предложений, выработанных по результатам исследования на базе избранной автором методологической основы.

Основные выводы и положения исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ⁴⁸.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Для целей апробации автором подготовлены и представлены доклады на профильных конференциях⁴⁹, а также опубликованы научные статьи в специальных изданиях, результаты исследования использованы автором в практической деятельности и при проведении семинарских занятий по гражданскому праву на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы задана целями и задачами исследования, а также использованными методами. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

⁴⁸ Луданин Д.А. Уменьшение имущества потерпевшего как условие кондикционного требования // Вестник гражданского права. 2022. № 5. С. 59 – 84; Луданин Д.А. Причинная связь как отражение условия «за счет потерпевшего» в кондикционном обязательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 3. С. 183 – 200; Луданин Д.А. К вопросу о системе кондикционных требований // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 С. 25-32; Луданин Д.А. Особенности кондикционных требований, осложненных участием третьего лица // Вестник гражданского права. 2025. № 1. С. 7-42.

⁴⁹ Выступление на мероприятии ALUMNI Partners с докладом на тему «Нелинейность неосновательного обогащения» (09.12.2022); выступление на заседании студенческого кружка ГАУГН по гражданскому праву с докладом на тему «Проблемы судебной практики по спорам из неосновательного обогащения» (08.11.2023).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования и указаны методы исследования, обоснована научная новизна проведенного исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования, указана структура диссертации.

Первая глава **«Унитарная модель кондикционного обязательства и присущее ей понятие обогащения «за счет» потерпевшего»** включает в себя три параграфа.

В **первом параграфе «Унитарная модель кондикционного обязательства»** представлено основное содержание унитарного подхода к построению системы регулирования кондикционных обязательств. В рамках анализа литературы и судебной практики сделан вывод, что унитарная модель представляет собой способ регулирования кондикционных обязательств, в рамках которого кондикционное требование и его условия являются едиными для всех ситуаций неосновательного обогащения. Унитарная модель возникла как способ систематизации разнородных и пересекающихся с точки зрения сферы применения римских кондикций. Суть унитарной модели передал Ф.К. фон Савиньи в рамках следующей формулы: увеличение имущества одного лица (потерпевшего) вследствие уменьшения имущества другого лица (приобретателя), которое всегда было либо необоснованным, либо утрачивало свое изначальное основание.

Диссертант указывает, что впоследствии в трудах различных ученых в рамках унитарной модели (например, Й. Эссер, Л. Энекцерус, Ф. Эндеманн) данная формула практически не претерпела какого-либо качественного изменения: конвенционально выделялись три условия возникновения

кондикционного обязательства – (1) обогащение, (2) без правового основания, (3) за счет потерпевшего. При этом условие «за счет» потерпевшего толковалось именно с точки зрения уменьшения имущественной массы потерпевшего. Автор отмечает, что унитарная концепция реализована также в Модельных правилах европейского частного права (DCFR).

В рамках данного параграфа проводится исследование отечественного правопорядка с точки зрения реализованной в нем модели. В результате анализа доктринальных трудов отечественных ученых дореволюционного, советского и современного периодов, а также исторического анализа отечественного законодательства делается вывод, что на всех периодах развития отечественной правовой системы господствовала унитарная модель кондикционного обязательства, а условия его возникновения практически не претерпели существенных изменений.

Между тем, на современном этапе стали появляться мнения отдельных ученых о том, что сфера кондикционных обязательств нуждается в дифференциации. При этом такая дифференциация имеет место в российском коллизионном регулировании обязательств из неосновательного обогащения. Так, согласно п. 1 ст. 1223 ГК РФ, по общему правилу, к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. При этом п. 2 ст. 1223 ГК РФ предусматривает, что, если неосновательное обогащение возникло в связи с существующим или предполагаемым правоотношением, к кондикционным обязательствам применяется право страны, которому было или могло быть подчинено такое правоотношение.

Во **втором параграфе** «Обогащение «за счет» потерпевшего в значении причинной связи между выгодами приобретателя и потерями потерпевшего» автор переходит к анализу условия «за счет» потерпевшего в рамках унитарной модели и к одному из распространенных значений такого условия – причинно-следственная связь между выгодами приобретателя и потерями потерпевшего.

Автор указывает, что данное условие часто упоминается в различных правовых системах в качестве отражения содержания условия «за счет». При этом существует два подхода к пониманию такого содержания условия «за счет»: теория необходимого условия и теория адекватной причинной связи.

В рамках теории необходимого условия (*but-for test*) условие «за счет» характеризуется следующим образом: если бы кредитор в кондикционном обязательстве не понес потери, то приобретатель не получил бы выгоды, которые составляют его обогащение. Данный подход исходит из необходимости установления причинной связи между потерями кредитора и выгодами должника. Потери кредитора должны быть своего рода зеркальным отражением выгод приобретателя, при этом самого по себе факта наличия у кредитора потерь недостаточно для возникновения кондикционного обязательства.

Диссертант критикует данный подход. Критика связана с тем, что данный подход фактически заключается в установлении причинно-следственной связи между однопорядковыми явлениями, хотя выгоды приобретателя и уменьшение имущества потерпевшего являются результатом одного и того же действия или события, в связи с чем между ними не может быть причинно-следственных связей. При этом при данной трактовке теории причинной связи возникает опасность признания лица управомоченным на предъявление кондикционного требования даже в тех ситуациях, в которых традиционно такое требование должно исключаться (например, случаи рефлексивного действия субъективного права). С учетом того, что теория необходимого условия является неподходящей и для деликтных обязательств (то есть той сферы, для которой данная теория изначально была разработана), делается вывод о ее неприменимости и в сфере неосновательного обогащения.

Альтернативой данной теории в рамках унитарной модели может стать теория адекватной причинно-следственной связи. Данная теория в ее классическом виде основана на следующих элементах: (1) необычный вред, возникающий вследствие случайного стечения обстоятельств, не подлежит

отнесению на потенциального причинителя вреда, (2) «(не)обычность» вреда определяется с точки зрения фигуры опытного наблюдателя, (3) по сравнению с тестом необходимой причины данная теория направлена в большей степени на определение юридической связи между сторонами.

Автор делает вывод, что в сфере кондикционных обязательств данная теория применяется для установления юридической причинной связи между событием или действием и выгодами приобретателя. При этом применение данной теории не только позволяет правильно определить стороны обязательства (в частности, исключив возмещение как в случаях рефлексивного действия субъективного права, так и случаях получения иных случайных выгод приобретателем), но и способствует достижению тех результатов, к которым приводит применение партикулярной модели и свойственное ей определение условия «за счет».

Так, обогащение, вызванное действиями потерпевшего, сопряжено с переходом имущества в адрес приобретателя. При анализе подобных ситуаций с точки зрения опытного наблюдателя переход имущества всегда влечет уменьшение имущества одного лица и увеличение имущества другого. Указанные последствия являются обычным результатом перехода имущества за счет потерпевшего, в связи с чем между сторонами образуется юридическая связь.

Обогащение в результате действий приобретателя или событий также основано на том, что приобретатель, вторгаясь в чужую имущественную сферу, с точки зрения обычного наблюдателя получает необоснованную выгоду. Поскольку такая выгода является обычным и ожидаемым последствием подобных действий приобретателя, то следует сделать вывод об установлении юридической связи между сторонами ввиду обогащения приобретателя за счет потерпевшего. Аналогично рассуждение строится в отношении обогащения в результате природного события.

Тем не менее, автор отмечает, что теория адекватной причинной связи также не свободна от критики. Автор приводит два замечания в отношении такой трактовки условия «за счет»: (1) те ситуации, которые объективно не должны порождать кондикционное требование (поскольку они являются отражением работы рыночных и экономических механизмов), с позиции теории адекватной причинности (а именно за счет характеристик опытного наблюдателя, который осведомлен практически о всех существующих взаимосвязях) могут приводить к возникновению таких обязательств; (2) в кондикционных обязательствах, которые возникают в ситуациях множественности субъектов, легитимация сторон основывается на множестве различных факторов, где требуется детальный юридический анализ, что не входит в компетенцию опытного наблюдателя.

В третьем параграфе «Обогащение «за счет» потерпевшего в значении уменьшения имущества потерпевшего» автор исследует иной подход к пониманию содержания условия «за счет» в рамках унитарной модели – уменьшение наличного имущества потерпевшего.

Автор делает вывод, что данный критерий, хотя и господствует в отечественной доктрине и судебной практике, в действительности, обладает большим количеством недостатков: (1) в большинстве случаев неосновательного обогащения уменьшение наличного имущества потерпевшего отсутствует, однако кондикционное обязательство возникает, (2) существуют ситуации, когда даже при уменьшении наличного имущества потерпевшего отсутствует кондикционное требование к приобретателю, (3) отечественному праву неизвестно такое правовое последствие уменьшения имущества, как прекращение кондикционного обязательства в тех случаях, когда имущественная сфера потерпевшего восстановилась без участия приобретателя, в связи с чем приобретателю становится доступным возмещение об отсутствии потерь.

С учетом этого, диссертант делает вывод о том, что уменьшение наличного имущества как содержание условия «за счет» не подходит для отечественного права неосновательного обогащения.

Вторая глава **«Партикулярная модель кондикционного обязательства и присущее ей понятие обогащения «за счет» потерпевшего»** включает в себя четыре параграфа.

В **первом параграфе** «Партикулярная модель кондикционного обязательства» исследуются генезис партикулярной модели и присущие ей специфические черты. Под партикулярной моделью понимается подход к построению регулирования кондикционных обязательств, основанный на дифференциации условий возникновения кондикционного обязательства. В рамках партикулярной модели, как правило, выделяют два вида обогащения: (1) обогащение в результате предоставления потерпевшего, (2) обогащение, возникающее иным образом (причем, как правило, в результате вмешательства приобретателя или природных сил и иных событий).

Автор утверждает, что партикулярная модель имеет ряд преимуществ по сравнению с унитарной моделью регулирования кондикционных обязательств. В частности, партикулярная модель позволяет более четко определить сферу действия кондикционных обязательств и предоставляет механизм установления управомоченного и обязанного лица. При этом из ее механизма следует, что похожие ситуации разрешаются аналогично (*treat like cases alike*) в отличие от унитарной модели, где весь массив потенциальных ситуаций вписан в один «шаблон». Из указанного подхода к партикулярной модели следует желание ее разработчиков более подробно описать условие «за счет» для различных видов ситуаций.

Во **втором параграфе** «Содержание условия «за счет» потерпевшего в рамках кондикции из вмешательства» автор анализирует возможные подходы к пониманию условия «за счет» в рамках большой группы ситуаций, которые объединены вмешательством приобретателя. В данной сфере существуют два

возможных содержания условия «за счет» потерпевшего: (1) противоправность и (2) прикрепленное содержание субъективного права.

Согласно классическому взгляду на концепцию противоправности в рамках кондакционных обязательств обогащение считается возникшим за счет потерпевшего, если приобретатель противоправно получил предмет обогащения. Автор доказывает, что концепция противоправности не подходит для определения условия «за счет» в рамках обогащения, возникшего в результате вмешательства приобретателя, поскольку сам по себе элемент противоправности не объясняет механизм правонаделения кредитора по кондикционному обязательству. К тому же, существуют ситуации, при которых приобретатель совершает противоправное действие, однако кондикционного обязательства между сторонами не возникает. Например, в результате незаконного маневра лицо А обгоняет другое лицо Б, в результате чего Б не успевает на важные переговоры и, по этой причине, терпит определенные потери. В этой ситуации теория противоправности должна была бы признать А должником по кондикционному обязательству, поскольку он допустил нарушение, а Б – потерпевшим, поскольку он не получил определенные блага. Однако такое требование не возникает.

Второе возможное объяснение условия «за счет» в рамках обогащения из вмешательства заключается в том, что приобретатель присваивает блага, которые гарантированы потерпевшему его субъективным правом (*Zuweisungsgehalt*). Как утверждает автор, органической основой данной концепции является не противоправность действий приобретателя, а субъективное право потерпевшего и то благо, доступ к которому закрепляет это право (например, вещь, произведение). Когда происходит обогащение из вмешательства, то ненадлежащее лицо осуществляет определенные манипуляции с прикрепленным к праву благом (присваивает, использует, потребляет), которое, как и право на такое благо, согласно данной теории принадлежит управомоченному лицу. При этом идея данного подхода состоит в

том, что приобретатель должен вернуть имущество не в силу совершения правонарушения, а именно потому, что потерпевший имеет право на это имущество. Автор отмечает, что данный подход поддерживается в современной иностранной доктрине и имеет отражение в рамках DCFR.

В рамках данной концепции разрешаются ситуации неосновательного обогащения, связанные как с вмешательством приобретателя в содержание чужого субъективного права посредством собственных действий приобретателя, так и с вмешательством, выраженным в использовании благ, полученных в результате природных событий.

На основании анализа зарубежной и отечественной судебной практики автор делает вывод о том, что данная теория способна непротиворечиво разрешать складывающиеся в сфере неосновательного обогащения. При этом автор сравнивает механизм применения данной концепции с двумя указанными выше подходами к причинно-следственной связи (как отражению условия «за счет») и делает вывод, что (1) применение теории *Zuweisungsgehalt* позволяет преодолеть несправедливые результаты, к которым приводит применение теории необходимого условия, (2) теория *Zuweisungsgehalt* с точки зрения своей механики позволяет достигать аналогичные результаты по сравнению с теорией адекватной причинной связи.

В третьем параграфе «Целенаправленное предоставление имущества как содержание условия «за счет» потерпевшего в рамках кондикции из предоставления» раскрывается содержание условия «за счет» в ситуациях обогащения, вызванных действиями самого потерпевшего.

Автор утверждает, что как в случаях передачи имущества без правового основания приобретателю, так и в случаях обогащения приобретателю путем улучшения его имущества действиями потерпевшего ключевое значение приобретает цель, с которой действует потерпевший. Так, когда потерпевший передает какое-либо имущество приобретателю, между ними возникает

определенное правоотношение, и именно эти лица как связанные единым правоотношением будут сторонами кондикционного обязательства.

Подобная ситуация имеет место в ситуации улучшения имущества приобретателя. При ошибочном несении расходов на чужое имущество потерпевший ошибается не в личности приобретателя (который не вправе получать предмет кондикции), а в имуществе, расходы на которое несет потерпевший. В связи с тем, что такое имущество принадлежит приобретателю, то расходы потерпевшего направлены в таком случае именно в адрес приобретателя.

Автор утверждает, что подобный подход (а именно концепция целенаправленного предоставления) позволяет обосновать отсутствие кондикционного требования в ситуации рефлексивного действия субъективного права. Так, автор замечает, что во всех случаях возникновения таких случайных выгод потерпевший не имеет цели передать какое-либо имущество в пользу приобретателя, цель потерпевшего заключается в удовлетворении своих собственных нужд. В этой связи, в таких ситуациях отсутствует условие «за счет», поскольку какого-либо предоставления ни в адрес приобретателя, ни в отношении его имущества не происходит.

В четвертом параграфе «Содержание условия «за счет» потерпевшего в кондикционных обязательствах, осложненных участием третьего лица» проанализированы наиболее сложные ситуации применения условия «за счет», которые возникают в связи с участием третьего лица в неосновательном обогащении. По характеристике иностранных ученых, данные ситуации можно было бы назвать «ночным кошмаром» всего учения о неосновательном обогащении. В результате анализа отечественного законодательства и доктрины, а также в ходе сравнительно-правового исследования, диссертант приходит к следующим выводам.

Автор утверждает, что необходимо различать подход к разрешению проблемы в зависимости от вида обогащения. В случае обогащения в результате

действий приобретателя фактически не возникает проблемы, связанной с третьим лицом в правоотношении. В таких ситуациях для цели легитимации необходимо устанавливать связь в силу теории прикрепляющего содержания субъективного права, в рамках которой одно лицо (приобретатель) извлекает неположенную ему выгоду, а другое лицо – потерпевший – лишается данного блага. Наоборот, в случае обогащения в результате действий самого потерпевшего необходимо принимать во внимание ряд факторов, которые детерминируются каузой предоставления и принципом относительности: (1) кондикционное требование предъявляется к договорному контрагенту для целей соблюдения относительности, (2) удовлетворение такого требования зависит от того, какой эффект реализуется в связи с таким предоставлением (на что направлена цель предоставления и какие обязательства прекращаются / не прекращаются таким предоставлением).

Иными словами, в «кондикции иным образом» в силу ее структуры не может совершаться учет ранее сложившихся договорных связей в отличие от «кондикции из предоставления». По этой причине, необходим дифференцированный подход к двум видам обогащения.

Автор также указывает, что содержанием условия «за счет» в ситуациях, осложненных участием нескольких лиц в кондикционном правоотношении, является цель, которую преследует лицо при совершении предоставления. При этом при разрешении казусов в данной сфере необходимо анализировать то отношение, в котором образовался порок (отношения валюты, отношения покрытия, дефектность одновременно двух отношений или дефектность инструкции, на основании которой осуществлялось предоставление). Для таких ситуаций автор предлагает следующий алгоритм.

При недействительности отношения покрытия – обогащение за счет третьего лица возникает у должника. При недействительности отношения валюты – обогащение за счет должника возникает у получателя денежных

средств (кредитора). При недействительности отношения валюты и отношения покрытия – обогащение за счет третьего лица возникает у должника.

Если третье лицо исполняет обязательство в отсутствии возложения должником либо недействительности возложения, обогащение за счет третьего лица возникает у кредитора. Если же возложение изначально имело юридическую силу, но утратило ее впоследствии, то обогащение за счет третьего лица возникает у должника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** сделан вывод, что содержание условия «за счет» потерпевшего зависит от той модели, которая воспринята в конкретном правовом порядке – унитарная модель или партикулярная модель. При этом автор приходит к выводу, что в рамках унитарной модели, по которой построено отечественное регулирование кондикционных обязательств, подход, основанный на причинной-связи (в значении адекватной причинности), является более стройным и позволяет достигать тех же результатов, которые в партикулярном подходе достигаются с помощью дифференцированного подхода к содержанию условия «за счет».

В связи с этим, использование подхода, основанного на адекватной причинности, может стать логичным объяснением содержания условия «за счет» в рамках унитарной модели.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

1. Луданин Д.А. Уменьшение имущества потерпевшего как условие кондикционного требования // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 5. С. 59-84. 1 п.л. EDN: OZEWOL. Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ);
2. Луданин Д.А. Причинная связь как отражение условия «за счет потерпевшего» в кондикционном обязательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 3. С. 183-200. 2,1 п.л. EDN: ENEYYZ. Импакт-фактор 1,167 (РИНЦ);
3. Луданин Д.А. К вопросу о системе кондикционных требований // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 25-32. 0,8 п.л. EDN: GXHTMB. Импакт-фактор 0,373 (РИНЦ);
4. Луданин Д.А. Особенности кондикционных требований, осложненных участием третьего лица // Вестник гражданского права. 2025. Т. 25. № 1. С. 7-42. 2,1 п.л. EDN: IJVIRD. Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).